

Едва переступив границу Барьера Ледяного Тумана, господин У Хэн мгновенно ощутил пронизывающий до костей холод и поспешил плотнее запахнуться в плащ.

Фэйфэй же, одетая в легкие одежды, казалось, вовсе не замечала сурового климата. Она небрежно накинула на плечи У Хэна еще один плащ и тихо произнесла:

— Господин У Хэн, эльфы-грибы нас довезут. Вам будет гораздо лучше оставаться в повозке.

У Хэн взглянул на Фэйфэй и тепло улыбнулся:

— Со мной все в порядке, я справлюсь.

Фэйфэй внезапно смутилась и виновато пояснила:

— Осколков очень много, но я не осмелилась принести в Лес Туманного Инея то, что ему не принадлежит, поэтому мне пришлось взять вас с собой.

Изначально она планировала отправиться в Барьер Ледяного Тумана в одиночку, собрать все осколки и лишь потом передать их господину У Хэну для проверки. Однако, стоило ей об этом подумать, как дедушка тут же запретил подобные вольности. Ничего не поделаешь.

Сам У Хэн хранил осколок, найденный ранее, в своем Море Сознания, и поскольку он беспрепятственно вошел в Лес Туманного Инея, можно было сделать вывод, что дело вовсе не в Ленте Струящегося Света. К тому же Лента была тесно связана с небесным светом, который пронизывал все вокруг, так что вероятность того, что Священное Древо Звездного Моря отвергло бы её, была ничтожно мала. Возможно, когда У Хэн провалился в Барьер Ледяного Тумана, он принес с собой что-то еще, из-за чего Священное Древо и преградило путь остальным осколкам.

Услышав это, У Хэн легко улыбнулся, решив, что Фэйфэй проявила должную осторожность. К тому же, после долгого отдыха он был уже не так уязвим для ледяного дыхания барьера, а осколки Ленты Струящегося Света действительно отзывались только в его руках.

Затем его посетила другая мысль:

— Фэйфэй, ты хочешь сказать, что, кроме осколка, который у меня с собой, ни один другой не смог просочиться в Лес Туманного Инея?

— Именно так!

Увидев серьезное выражение лица Фэйфэй, У Хэн понимающе кивнул, поплотнее запахнулся в плащ и мягко проговорил:

— Поразительный барьер!

Интересно, есть ли среди тех осколков части Ленты Струящегося Света?

У Хэн немного подумал и предположил:

— Может быть, без позволения Священного Древа я и выйти отсюда не смогу?

Фэйфэй решительно кивнула и предостерегла:

— Верно. И сейчас вам лучше даже не думать об этом. На вас осталась пыльца Священного Древа — это часть Леса Туманного Инея, и Древо не позволит вам вынести её за пределы своих владений.

У Хэн облегченно улыбнулся и нежно ответил:

— Я понял.

Дорога выдалась долгой, но в компании Фэйфэй У Хэн не замечал времени. С её поддержкой холод казался не таким уж невыносимым. Вскоре повозка остановилась в глухом месте. Фэйфэй воспользовалась магией, чтобы свериться с картой, на которой заранее сделала пометки. У Хэн одобрительно кивнул — он и не думал, что эльфы-грибы окажутся такими старательными, надо будет обязательно их отблагодарить.

Фэйфэй улыбнулась, почувствовав местонахождение очередного осколка, стерла отметку с карты и убрала её. У Хэн впервые видел эту местность на карте и поражался безграничности леса — такой глубокой чащи ему еще не доводилось встречать, даже неба сквозь кроны почти не было видно. Ледяной туман был густым и колючим, и лишь мягкое свечение эльфов-грибов, ведущих повозку, разгоняло мрак. Любой путник здесь неминуемо потерял бы дорогу, а осколки были разбросаны так далеко, что на поиски могли уйти годы.

Фэйфэй попросила У Хэна не выходить:

— Я сама принесу, а вы отдыхайте в повозке.

Она спрыгнула с повозки и, следуя за эльфами, мгновенно растворилась в тумане. Вскоре она вернулась с осколком в руках. У Хэн взглянул на находку, но не выказал разочарования, сохранив прежний мягкий тон:

— Это всего лишь кусок моей одежды, не Лента Струящегося Света. Но все же стоит собрать их, чтобы не создавать лишних проблем.

После того как У Хэн долгое время провел в Водовороте Времени, его верхняя одежда превратилась в лохмотья. Нижнее белье, сделанное из особого материала, уцелело, но даже оно не смогло полностью защитить его от разрушительной магии хаоса. Неудивительно, что обрывки ткани попали сюда. К тому же все эти вещи были созданы в Мире Демонов, и вполне логично, что Лес Туманного Инея отторгал их. Возможно, именно из-за того, что осколки Ленты перемешались с обрывками ткани, их всех и не пустило внутрь.

Видя, что У Хэн не расстроился, Фэйфэй почувствовала тепло на душе и утешила его:

— Тогда продолжим поиски!

У Хэн улыбнулся, попросил у Фэйфэй мешочек и сложил туда найденный лоскут. Вскоре они обнаружили еще один осколок. И снова — лишь кусок одежды. Так продолжалось следующие десять с лишним раз.

Спустя пару дней поисков наконец пришли хорошие вести. У Хэн достал свой старый осколок Ленты Струящегося Света, пытаясь соединить его с новым, но Фэйфэй в недоумении спросила:

— Не соединяются? В чем дело?

У Хэн вздохнул и с досадой пояснил:

— Между этими двумя фрагментами не хватает еще нескольких частей. Только собрав их все, можно будет соединить Ленту воедино.

Все осколки были связаны между собой, и У Хэн чувствовал эту связь. Но, по крайней мере, это был успех — поездка не прошла даром. Хорошо, что эльфы-грибы несли повозку так быстро, иначе им пришлось бы искать гораздо дольше.

Прошло три дня. Фэйфэй увидела, что лицо У Хэна побелело от холода, и сердце её сжалось от жалости:

— Господин У Хэн, пора наносить мазь. Давайте вернемся в Лес Туманного Инея и отдохнем пару дней.

У Хэн едва заметно кивнул:

— Пожалуй, так будет лучше.

Фэйфэй передала мешочек с обрывками одежды эльфам-грибам, живущим в барьере, и попросила их присмотреть за вещами — через пару дней она их заберет. Эльфы оказались очень отзывчивыми: они сказали, чтобы Фэйфэй не утруждала себя лишними поездками, а просто дала им знать, когда будет готова — они сами принесут мешочек, ведь бегают они гораздо быстрее любой повозки. Фэйфэй горячо поблагодарила их, пообещав угостить чем-нибудь вкусным, когда все закончится. У Хэн не понимал ни слова из их разговора, но, глядя на то, как эльфы радостно жестикулируют, понял, что договорились они о чем-то хорошем.

Вернувшись в Лес Туманного Инея, они наконец смогли перевести дух.

Однажды, проснувшись, У Хэн обнаружил, что находится в повозке, которая разительно изменилась: она стала намного просторнее, требовала больше эльфов для передвижения, но зато и двигалась в разы быстрее.

Раньше У Хэн считал, что постоянные перемещения между барьером и лесом отнимают время и мешают заживлению ран. Но теперь Фэйфэй, не желая мириться с его страданиями, переделала повозку, создав внутри уютное коконообразное пространство, скрытое плотной занавесью. Чтобы уговорить эльфов помогать им, она накормила их сладостями и пообещала щедрую награду в будущем. Эльфы пришли в такой восторг, что устроили настоящий переполох, споря за право участвовать в этом деле. У Хэн, наблюдая за этой сценой, невольно улыбнулся — хотя он и не понимал их лопотания, на душе стало тепло.

Теперь они странствовали по барьеру целой процессией, сменяя друг друга на ходу, а количество эльфов-грибов, сопровождавших их, только росло.

Не слишком ли это вызывающе? — подумал У Хэн, глядя на шумную армию эльфов позади повозки.

Фэйфэй же считала, что чем заметнее, тем лучше — пусть все знают, кто такой господин У Хэн, и пусть только попробуют сказать, что он некрасив!

У Хэн посмотрел на странное выражение лица Фэйфэй и почувствовал, что что-то здесь не так, но не мог понять, что именно. С момента их встречи в лесу Фэйфэй стала какой-то необычайно сообразительной, и всё чаще он не мог предугадать её мыслей.

У Хэн, нанеся мазь, крепко спал, укутавшись в мягкие одеяла. Фэйфэй заглянула в кокон, убедилась, что лекарство впиталось, накрыла его потеплее и вышла наружу, чтобы продолжить сортировку осколков. К сожалению, многие из них были лишь тонкими нитями, лишенными какой-либо силы.

Пока У Хэн спал, она успела собрать немало фрагментов. Повозка быстро неслась по лесу, лишь изредка останавливаясь на мгновение. Эх, лес был слишком велик, а осколки — слишком малы.

Спустя некоторое время У Хэн проснулся, потянулся, быстро оделся, аккуратно застелил постель и выбрался наружу. Фэйфэй, нахмурившись, разглядывала очередную находку, пытаясь понять, как У Хэну удастся так быстро распознавать энергию Ленты, в то время как она тратит на это уйму времени и часто остается ни с чем.

У Хэн взглянул на неё и с улыбкой пояснил, что все дело в Божественном Мече Струящегося Света. Он мог заимствовать силу меча, но тот, истощившись в Водовороте Времени, сейчас отдыхал в его Море Сознания, поэтому он не хотел его тревожить. Но когда придет время, он обязательно покажет Фэйфэй всю мощь меча!

Фэйфэй знала о существовании меча и уже видела его силу, но не подозревала, что он может помогать в поисках. Впрочем, раса богов всегда была особенно чуткой к потокам света, а с поддержкой такого артефакта У Хэн, конечно, без труда улавливал даже самые слабые колебания энергии.

<http://bllate.org/book/18460/1770211>